

**Суммарные казни
в ходе конфликта
в Восточной Украине**

Брифинг

Amnesty International

20 октября 2014г

Введение

Начиная с апреля 2014 года, Amnesty International отметила рост поступающих сообщений о казнях и других умышленных убийствах гражданских лиц на востоке Украины, в дополнение к аналогичным сообщениям, которые ранее поступали из Крыма после его аннексии Россией, и сообщениям о событиях 2 мая 2014 года в Одессе¹. Первоначально эти сообщения в первую очередь касались сепаратистских *де-факто* властей на территориях Донецкой и Луганской областей, находившихся под их контролем. И лишь в последние месяцы обвинения во внесудебных казнях со стороны сил, контролируемых Киевом, привлекли внимание Amnesty International.

Настоящий брифинг не даёт информацию о ситуации на сегодняшний день, и не сообщает о конкретном числе заслуживающих доверия обвинений во внесудебных казнях обеими сторонами конфликта, — такая задача не ставилась. Следует отметить, что часто поступали сообщения о новых случаях казней, причём порой число якобы казнённых было большим, но гораздо реже подобные заявления подкреплялись сколь либо надёжными свидетельствами. В самом деле, никто на сегодняшний день не представил никаких фактов, которые указывали бы на совершение массовых убийств какой-либо стороной. В то же время, сбор сведений о действительных случаях внесудебных казней был весьма затруднителен. Как правило, это становилось возможным в случае перехода территории из одних рук в другие. Возможно, и даже вполне вероятно, что истинное число имевших место отдельных и единичных внесудебных казней больше, нежели это зафиксировано на сегодняшний день. А в некоторых случаях внесудебных расправ эти события осознанно протоколировались как несчастные случаи или как летальный исход имевший место в ходе военных действий. Настоящий брифинг задокументировал лишь несколько случаев, о которых Amnesty International может говорить с полной уверенностью. И эти случаи чётко указывают на то, что по крайней мере некоторые из внесудебных расправ были совершены как той, так и другой сторонами конфликта. Очень важно, чтобы эти и другие обвинения, эффективно расследовались, а виновные были бы привлечены к ответственности, если мы не хотим, чтобы число внесудебных казней увеличивалось, пока конфликт всё ещё тянется.

Свидетельства о внесудебных казнях представленные в этом документе, основаны, главным образом, на данных, собранных двумя исследовательскими миссиями Amnesty International на востоке Украины (Донбасс), проведённых в конце августа и в конце сентября 2014 года. Делегации Amnesty International собрали свидетельства местных жителей в Луганской и Донецкой областях, в том числе жертв нарушений прав человека и норм гуманитарного права, членов их семей, очевидцев, местных чиновников, медицинских работников, командира батальона «Айдар», пророссийских комбатантов и журналистов.

I. Общие сведения

В апреле и мае 2014 года, после аннексии Крымского полуострова Российской Федерацией, пророссийские повстанцы захватили здания, принадлежавшие местным администрациям и правоохранительным органам в разных городах Донецкой и Луганской областей. Повстанцы, которые требовали большей автономии или независимости и более тесных связей с Россией, оправдывали свои действия озабоченностью относительно прав русскоязычного населения на востоке Украины. В ответ центральная власть в Киеве начала антитеррористическую операцию (АТО), направленную на восстановление контроля над двумя регионами.

К июню ожесточённые столкновения переросли в вооружённый конфликт, что сделало возможным применения законов и обычаев войны. Конфликт усилился в начале июля, когда повстанцы покинули город Славянск, а украинская армия и другие прокиевские силы начали восстанавливать контроль над оставшейся территорией.

Наступление подконтрольных Киеву сил было остановлено, а в конце августа они стали отступать, после того, как пророссийские силы провели успешную контратаку при поддержке российской военной техникиⁱⁱ. Соглашение о прекращении огня между правительством Украины и повстанцами было достигнуто 5 сентября на переговорах в столице Беларуси Минске, но это не остановило боевые действия. Дополнительные протоколы, направленные на обеспечение реализации соглашения о прекращении огня, были подписаны 19 сентября, но они не в полной мере соблюдались сторонами конфликта на местах. Конфликт продолжается, хотя все более бессистемно и спорадически.

Проблема проведения исследований в контексте продолжающегося конфликта и «пропагандистской войны»

Каждая сторона обвиняла друг друга во внесудебных казнях и других тяжких нарушениях прав человека, и такие обвинения широко транслировались в украинских и российских СМИ. Многие сообщения, однако, были плохо подтверждены фактами, или вообще не подтверждены. Даже в случаях, когда обвинения имели под собой реальную основу, их масштаб зачастую преувеличивался.

Например, офицеры вооружённых формирований Украины и гражданские чиновники в Лисичанске сообщили представителю Amnesty International, что пророссийские сепаратисты убили не менее трёх раненых украинских офицеров в Лисичанской больнице им. Титова в последние дни сражений за городⁱⁱⁱ. Однако, Amnesty International узнала от работников больницы, что насколько им известно, таких убийств не было. Работники больницы знали двух офицеров из числа названных. Они рассказали, что один из них умер от осколочных повреждений до того, как его доставили в больницу, а другого привезли в больницу сепаратисты, а потом его эвакуировали в Днепропетровск^{iv}. Преувеличенные заявления российских СМИ в отношении захоронений, обнаруженных у посёлка Коммунар в Донецкой области, будут рассмотрены в этом документе ниже.

Расследования усложнялись тем, что обе стороны конфликта намеренно скрывают свои действия. Amnesty International столкнулась с этой проблемой, когда, например, её представители брали интервью у медработников в Северодонец-

ке и Лисичанске (Луганская область). Медработники по закону обязаны информировать милицию о повреждениях и травмах, вызванных насилием. Однако, тенденция к фальсификации информации о травматических повреждениях в последние месяцы, как нам кажется, вошла в практику. Жертвы избиений в период сепаратистского правления объясняли свои повреждения несчастными случаями, часто уверяя, что они «упали в гаражную яму». Сепаратистские формирования, в свою очередь, не позволяли работникам Лисичанской больницы регистрировать раненых боевиков как лиц, получивших огнестрельные ранения.

Вызывает беспокойство, тот факт, что устоявшаяся система искажения в протоколировании продолжалась после того, как город перешел под контроль прокиевских сил. Это делается в попытке скрыть военные преступления, совершенные под эгидой Киева. Например, один медработник рассказал Amnesty International, что 41-летний Евгений Иванович Остапенко, работник Укртелекома, был доставлен в Северодонецкий госпиталь 15 августа с серьезной черепно-мозговой травмой, и что он умер. Смерть официально была записана, как несчастный случай - выпадение из троллейбуса. Однако, медработник видел следы на запястьях человека, свидетельствовавшие о том, что руки умершего были связаны перед смертью.

Поскольку местные жители и даже медицинский персонал, по понятным причинам, опасаются возмездия со стороны нарушителей, они боятся документировать доказательства нарушений прав человека и гуманитарного права. Проблема с фальсификацией записей, скорее всего, будет существовать до тех пор пока люди не почувствуют себя защищенными. В обычной обстановке задачи обеспечения законности и защиты мирных жителей лежат на милиции. Однако, милиция, как на контролируемых сепаратистами территориях, так и на территориях недавно вернувшихся под управление Киева, по всей видимости, не имеет достаточно возможностей, организованности и власти, для того, чтобы выполнить свои задачи. Это касается даже расследования преступлений, совершённых «другой стороной», после того, как контроль над территорией перешёл из рук в руки. В некоторых случаях, особенно после перехода контроля от одних к другим, милиционеров считали ненадежными, или предателями, и потому лишали полномочий.

Например, 25 июля в сообщении на Facebook, командир добровольческого батальона "Донбасс" Семён Семенченко написал о Лисичанской милиции: «Мы конфисковали их оружие, оно не должно быть в таких руках».

II. Убийства задержанных сепаратистскими группами на востоке Украины

Amnesty International получала несколько сообщений о преднамеренных убийствах гражданских лиц в форме казней - преимущественно проукраинских активистов - сепаратистскими группами на подконтрольных им территориях востока Украины. Неопровержимые доказательства имелись только в небольшом количестве случаев.

Начиная с апреля 2014 года, вооруженные боевики, поддерживающие самопровозглашенные Донецкую Народную Республику (ДНР) и Луганскую Народную Республику (ЛНР), удерживали в плену сотни мирных жителей в районах, нахо-

дящихся под их контролем, в том числе проукраинских активистов, журналистов, международных наблюдателей (ОБСЕ) и других. Многие из задержанных были с тех пор освобождены, но число захваченных в плен остаётся неизвестным^v. Бывшие задержанные рассказали Amnesty International, что некоторые заключенные, возможно, были убиты. Например, проукраинская активистка и член местной избирательной комиссии, которая удерживалась боевиками в Донецке в течение шести дней в конце мая, и подвергалась жестокому обращению, рассказала историю другого заключенного. По ее словам, этот человек прошёл через две «имитационные казни» и во время одной из них, находясь с завязанными глазами, она слышала, как рядом с ней имитируют казнь или действительно казнят других задержанных, а сразу после этого она обнаружила следы крови на своей одежде^{vi}.

Первые очевидные подтверждения фактов внесудебных казней были получены, когда 19 апреля 2014 в реке Торец, недалеко от посёлка Райгородок в Донецкой области, было найдено два трупа. Тела позже идентифицировали как останки Владимира Рыбака, местного депутата от партии «Батькивщина» и проукраинского активиста, и Юрия Поправко, студента из Киева. Оба мужчины числились пропавшими без вести с 17 апреля. На их телах были обнаружены следы пыток и, по сообщению Министерства внутренних дел, они утонули, когда еще были живы, но уже без сознания.

Имеются также сообщения об убийствах в форме казней со стороны сепаратистских групп на востоке Украины, которые широко освещаются в средствах массовой информации и не ставятся под сомнение их предполагаемыми исполнителями. В конце мая, например, российские СМИ сообщили, что самопровозглашенный министр обороны ДНР, Игорь Стрелков (Гиркин), приказал расстрелять двух местных командиров - за грабежи, разбои, похищения и дезертирство, - и оба были казнены. СМИ цитировали Стрелкова, который подтверждал свою ответственность, также были распространены копии его письменного приказа о расстрелах от 26 мая 2014 года.

Однако, по крайней мере в одном случае сообщения об убийствах в виде смертной казни оказались ложными. 5 июня появилось видео Игоря Безлера (Беса), местного командира сепаратистов в Горловке, в котором сначала он выдвигает ультиматум украинской власти, а затем демонстрирует расстрел двух пленных украинских офицеров. В видео, снятом позже, однако, Безлер сказал, что это была имитация казни, и она была вызвана отказом украинской власти обменять пленных на одного из украинских офицеров, который, очевидно, не умер, и подтвердил слова Безлера^{vii}.

Amnesty International также обеспокоена тем, что внесудебные казни могут осуществляться под предлогом исполнения указов власти. В августе СМИ сообщили, что *de facto* власти ДНР приняли документ, который они называют «уголовным кодексом», и который содержал положения о применении смертной казни за «тяжкие преступления». «Уголовный кодекс» был принят 17 августа на первом заседании так называемого Президиума Совета Министров ДНР^{viii}. На этом же заседании также было дано согласие на создание военных «судов» на территориях, находящихся под *de facto* контролем ДНР. У Amnesty International на

сегодняшний день нет информации о практическом применении этих «правовых норм».

Убийства сепаратистами подозреваемых в торговле наркотиками вблизи Северодонецка, Луганская область.

Amnesty International получила косвенные доказательства внесудебных казней, совершенных боевиками ЛНР в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях в районе Северодонецка, Рубежного и Лисичанска в Луганской области. Эта пришедшая в упадок промышленная агломерация на западе Луганской области контролировалась силами ЛНР с мая до конца июля 2014 года^{ix}.

Правления ЛНР характеризовалось, с одной стороны, эпидемией преступности, в том числе вооруженных ограблений, угонов автомобилей и похищения людей, большая часть которых была совершена самими боевиками ЛНР, а с другой - установлением суровых дисциплинарных взысканий за такие деяния, как торговля наркотиками и вождение в нетрезвом состоянии, считавшиеся общественно вредными.

3 июня местный командир ЛНР Алексей Мозговой выступил на Лисичанском телеканале Акцент, в котором он рассмотрел ряд вопросов, в том числе и тему преступности. Мозговой заявил, что его войсками, в тесной координации с милицией, был наведен порядок в городе и окрестных селах, положен конец «массовому алкоголизму и наркомании». Он сообщил, что в отношении пьяных водителей «штрафы не взимаются, но отрабатывать эти люди будут по серьёзному во избежание дальнейших жертв на дорогах». Он также предупредил торговцев наркотиками: «Или вы сворачиваете свою деятельность, или мы за вами придем. Все адреса у нас уже есть, есть фамилии... Срок вам — три дня для того, чтобы уйти из города. Не уйдете, будете виноваты в своей судьбе сами»^x.

Мозговой не уточнил, какая именно судьба ждет подозреваемых в торговле наркотиками. Несмотря на это, всего 10 дней спустя, 13 июня, были найдены тела трёх мужчин. Аноним по телефону сообщил в милицию Северодонецка о трёх трупах, лежащих на мелководье небольшого озера на обочине дороги недалеко от Сиротино, поселка между Северодонецком и Лисичанском. В интервью Amnesty International работник местной милиции отметил, что на лицах трупов были видны следы насилия, и были очевидны огнестрельные ранения в голову и грудь^{xi}. Неподалеку были найдены гильзы от патронов калибра 5,45 мм и 7,62 мм. Милиция установила, что тела принадлежали трем мужчинам в возрасте 25-40 лет, которых подозревали в торговле наркотиками в Приволье, посёлке на северо-запад от Лисичанска. Они показали Amnesty International фотографии, сделанные на месте преступления. Фотографии, сделанные 13 июня в промежутке от 11:00 до 11:40 утра, в соответствии с таймером фотоаппарата, запечатлели три трупа - один застрял на берегу, один - плавал, и еще один находился под водой. Рядом можно было увидеть окровавленные противогаз, прозрачный пластиковый пакет и пачку сигарет, которые, вероятно, были орудиями пыток (удушение с помощью противогазов и пластиковых пакетов является известным методом пытки в Украине и вообще на территории бывшего Советского Союза). На фотографиях, сделанных позже в морге, видны следы

пытков, в том числе, оторванные пальцы. На момент интервью имена подозреваемых не были установлены.

Хотя не ясно, кто несет ответственность за их смерть, время и обстоятельства смерти позволяют предположить, что эти люди, возможно, были убиты в результате внесудебной казни за предполагаемую наркоторговлю.

Внесудебные казни пленных сепаратистами в Северодонецке

Amnesty International собрала доказательства убийства задержанных боевиками ЛНР в Северодонецке Луганской области.

К 22 июля прокиевские силы отбили Рубежное. Ожидая их наступление, силы ЛНР отошли от Северодонецка колонной, собранной из конфискованных автомобилей. Северодонецкая милиция продолжала работать в период правления ЛНР. По словам местного милицейского чиновника среднего ранга, сосуществования милиции с ЛНР было непростым, хотя они продолжали фиксировать преступления со стороны ЛНР для возможного принятия мер позже. Здание управления милиции на улице Партизанской оставалось под их контролем, но силы ЛНР отобрали для себя соседнее двухэтажное здание милицейского ИВС (изолятор временного содержания)^{xiii}.

Офицер милиции среднего звена рассказал Amnesty International, что произошло утром 22 июля:

Я был на дежурстве. Это было около 5 утра. Мы слышали выстрелы внутри ИВС. Все они уезжали, и мы дождались прибытия армии около 10 или 11 утра, чтобы войти в ИВС. На первом этаже там кабинеты, а на верхнем этаже - камеры. ИВС казался пустым. Но наверху мы нашли 4 мужчин в камере - их задержали за отсутствие удостоверения личности. Мужчины сказали: «они забыли про нас». После этого, в каждой из двух других камер, в обоих концах коридора, мы нашли трупы. Один из них был голый, камуфляжные штаны лежали сверху на нем, а на шее был след недавно сделанного выстрела. Другого застрелили в голову^{xiii}.

Милиция показала Amnesty International здание и камеры, в которых, как они сказали, тела были найдены. Они также показали Amnesty International фотографии, сделанные на месте происшествия. Таймер фотоаппарата указывает, что снимки сделаны в 11:30 22 июля. Фотографии соответствуют камерам, которые видели исследователи Amnesty International. Одна из жертв, человек, возможно, лет тридцати, лежал на полу в зеленой камуфляжной форме, с татуировками на груди и плечах (татуировки Христа на груди и свастика на каждом плече). Его убили выстрелом в верхнюю часть головы, которая была изуродована. Можно было увидеть кровь и мозговое вещество. Другая жертва, мужчина лет двадцати на вид, был обнаженный и лежал лицом вниз на столе, а камуфляжные штаны были натянуты на его ягодицы. Его убили выстрелом в шею, а на его ягодицах, плечах и руках были фиолетовые следы.

В другом интервью бизнесмен из Северодонецка, которого задержали в его офисе боевики ЛНР 21 июля по подозрению в связях с партией «Батькивщина»,

сказал Amnesty International, что его доставили в отделение милиции, и поместили в камеру рядом с выходом. На следующее утро он проснулся от криков и выстрелов. Он рассказал:

В 4:30 утра боевик разбудил нас криками "Подъём! Эвакуация!" Они открыли двери трёх или четырёх камер, и всего я слышал от шести до восьми выстрелов. Сначала они выстрелили один раз, потом еще, чтобы добить, а затем перешли к следующей двери. Я слышал, как они стреляли в камере рядом с моей. Потом наступила моя очередь; дверь моей камеры открылась. Я думал, что мне пришел конец. "Быстро, вниз к выходу!", сказал он мне. Там, внизу, боевик осмотрел меня, приказал надеть на меня наручники и посадить в автомобиль ... Это было как рулетка: кого - расстреляли, кого - отпустили, кого - забрали^{xiv}.

Вместе с некоторыми другими заключёнными, бизнесмена эвакуировали в колонне автомобилей до Стаханова, где Павел Дрёмов, местный командир, дважды допросил его. На двенадцатый день плена, тот же самый командир отвёз его дальше на юго-восток через Алчаевск до Перевальска, и передал пленника Николаю Козицыну, другому местному лидеру сепаратистов. Через 12 дней содержания под стражей в Перевальске, усилия семьи бизнесмена заручиться помощью Православной Церкви, принесли свои плоды. Николай Козицын вызвал предпринимателя и, после встречи в его кабинете с священнослужителем, позволил священнику отвезти бизнесмена домой.

III. Предполагаемые внесудебные расправы, совершённые прокиевскими силами в Коммунаре и Нижней Крынке, Донецкая область.

Двадцать третьего сентября российские СМИ сообщили об обнаружении «массовых захоронений» в пгт. Коммунар и пгт. Нижняя Крынка, в двух соседствующих посёлках на северо-востоке от г. Макеевка, в Донецкой области. Этот район ещё два дня назад был под контролем прокиевских сил (согласно сообщениям, — батальона Айдар и частей 25-й десантной бригады ВС Украины). Первые сообщения о местах захоронений были драматическими. В телеэфире национального канала НТВ показали две могилы в которых, по словам репортера и бойцов ДНР, сопровождавших его, были найдены тела женщин со следами пыток и связанными руками (ямы, в которых находились тела показали, но изображения самих тел были размыты)^{xv}. Другие СМИ, со ссылкой на источники в ДНР утверждали, что одно из тел - тело беременной женщины^{xvi}. 25 сентября «премьер министр» ДНР, Александр Захарченко, заявил в интервью СМИ, что в районе были найдены три захоронения, в одном из которых были тела "около 40 мирных жителей", а в других — тела пленных ДНР и украинских солдат^{xvii}. Министр иностранных дел России Сергей Лавров, сообщил позднее, что в захоронениях в этой области было обнаружено более 400 тел^{xviii}.

Делегация Amnesty International посетила это место 26 сентября, вскоре после того, как были обнаружены могилы. После опроса местных жителей, местных должностных лиц, бойцов ДНР, дислоцирующихся в этом регионе, а также журналистов, которые стали свидетелями некоторых эксгумаций, делегация нашла убедительные доказательства причастности подконтрольных Киеву сил к

четырёх, как минимум, внесудебным казням. Однако ясно, что некоторые источники ДНР, российские СМИ и Российские власти существенно преувеличили, — как число найденных трупов, так и масштаб возможного военного преступления. Amnesty International смогла обнаружить три захоронения. В общей сложности в них находились девять тел. Пять трупов из девяти были телами бойцов ДНР, убитых в ходе боёв. В отношении оставшихся четырёх тел имеются серьёзные свидетельства, указывающие на то, что эти четверо были жертвами внесудебных расправ прокиевских сил.

Первое место захоронения расположено в пгт. Нижняя Крынка, рядом с заброшенным военным КПП. Захоронение представляет собой почвенную насыпь с цветами и рукописной табличкой на вершине импровизированной могилы. Под заголовком "Погибли за Путинскую ложь", перечислены четыре мужских имени, с датами рождения, а также номер военного билета ВС Российской Федерации»^{xix}. Эксгумация была проведена после визита Amnesty International к месту захоронения.

По рассказу репортера канала Russia Today, который присутствовал при эксгумации, и который после этого дал интервью Amnesty International, пять тел, найденные в могиле, оказались солдатами в военной форме. Боец ДНР, известный как «Якут», которого Amnesty International опросили 26 сентября, предоставил больше деталей. По словам «Якута», эти пять человек служили в его военной части: они были членами разведгруппы, которая проводила разведывательную операцию вблизи форпоста украинской армии. «Якут» сказал, что мужчины отсутствовали примерно 15 дней. Все думали, что они погибли. На момент нахождения делегации Amnesty International у места захоронения никто не смог предоставить делегатам каких либо свидетельств того, что эти пятеро были убиты в плену. Такие данные не появились и после визита.

Две другие могилы были расположены близко друг к другу на участке шахты 22 (также известный как Коммунарская шахта), недалеко от села Коммунар. В каждой могиле были найдены по два тела. Гусеничный ход крупной строительного транспортного средства, скорее всего, экскаватора, еще можно было увидеть во время визита Amnesty International к месту, но тела были уже эксгумированы.

Павел Струков, главный следователь Калининского района в городе Макеевка, ответственный за расследование, подтвердил Amnesty International обнаружение четырёх тел. Струков и другие сказали, что все найденные были телами людей мужского пола.

Местные жители из села Коммунар рассказали Amnesty International, что шахта 22 и Нижняя Крынка были использованы различными подконтрольными Киеву военными частями между 16 августа, когда территория стала контролироваться прокиевскими силами, и 22 сентября, когда её захватили силы ДНР. Свидетели утверждали, что батальон добровольцев Днепр-1 дислоцировался у шахты 22, тогда как Нижняя Крынка использовались в качестве базы 25-й десантной бригады из Днепропетровска. Нет никаких сомнений в том, что появление захоронений можно отнести к периоду, когда деревня Коммунар находилась под полным контролем украинской армии и прокиевских сил. По крайней мере одно из

обнаруженных тел принадлежит мужчине, убитому в этот промежуток времени. И хотя три остальных трупа всё ещё не идентифицированы, это тела, скорее всего, троих местных жителей, которых в последний раз видели живыми 11 или 12 сентября. Есть веские основания для того, чтобы связать их исчезновение с прокиевскими силами.

Жители узнали в одном из тел, обнаруженных на шахте 22, Никиту Коломейцева, 21-летнего местного жителя. Коломейцев был добровольцем сил ДНР, но его семья сказала, он служил на КПП, и никогда не принимал участия в боевых действиях. До начала конфликта он работал шахтёром.

Согласно рассказам его семьи и соседей, Никита Коломейцев скрывался с 16 августа, меняя место пребывания в округе, опасаясь репрессий со стороны прокиевских сил. Последний раз его видели живым 12 сентября. В тот день он покинул дом соседа в 3 часа поутру. Последний его контакт с семьёй случился в 2 часа пополудни, когда он ответил на телефонный звонок брата. Его мать, которая была в отъезде, когда её сын исчез, сказала, что сосед был свидетелем ареста Никиты, но делегатам Amnesty International не удалось переговорить со свидетелями.

Через несколько дней после того, как родные Коломейцева видели его в последний раз, в его родительский дом пришли украинские военнослужащие. Они расспрашивали отца Никиты, который был дома один. Солдаты пытались получить доступ к информации на его компьютере. «Они всё разрушили в доме», говорит мать Коломейцева. «Они переломали мебель и стреляли в самом доме». Как сообщается, солдаты имели отличительные знаки батальона Днепр-1 на своих мундирах.

Мать Коломейцева опознала тело сына: она узнала татуировку на его шее и футболку, которую она ему купила. Она сказала, что руки Коломейцева были связаны за спиной, и это подтверждается фотографиями эксгумации. Также она сказала, что ей сообщили в милиции, что он был убит выстрелом. Татьяна Липская, местная сотрудница милиции, давшая интервью российскому каналу Lifenews, сказала, что рядом с телом Коломейцева были найдены гильзы пистолета Макарова.

По словам местных жителей трое других сельчан также пропали без вести приблизительно 11-12 сентября. Двое из них жили друг напротив друга на улице Красной, рядом с домом Никиты Коломейцева, третий жил на соседней улице. Один из них был Сергей Царенко, 26-летний мужчина, который, по словам его тети, был умственно отсталым. Она сказала, что он выращивал коноплю и его часто видели, как он посещает военный аванпост в конце улицы. На посту находились бойцы то ли украинской армии, то ли прокиевские добровольцы (сама тётя не могла уточнить, кто именно). А до этого Сергей навещался на пост, когда на нём несли службу вооружённые люди из про-ДНРовских военных формирований. По словам тёти, Сергей пропал без вести после одного из таких визитов то ли 11, то ли 12 сентября.

Другой человек, пропавший без вести, - Игорь Шпилька, 60 лет, которого украинские солдаты увели на глазах соседа 12 сентября. По словам местного жите-

ля, Игорь тоже занимался выращиванием конопли, и он дружил с Сергеем Царенко.

Владимир Ященко, возраст около 55 лет, пропал без вести в тот же период. По словам соседей, украинские солдаты на несколько дней захватили его дом уже после его исчезновения.

На момент написания этого документа, Amnesty International не имеет дополнительной информации о судьбе этих людей и не знает их возможного местонахождения, если вдруг обнаружится, что найденные тела принадлежат другим лицам.

Эти три найденных тела должны быть опознаны, и обстоятельства всех четырёх смертей должны быть незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследованы. Понятно, однако, что по крайней мере одна жертва, Никита Колемейцев, который был связанным в момент своей смерти, является жертвой внесудебной казни; имеющиеся в наличии свидетельства указывают на причастность подконтрольных Киеву сил к его убийству.

Также сообщалось о других насильственных смертях в Восточной Украине, имевших место в других областях, накануне освобождённых Украинскими правительственными войсками. Например, 9 сентября местные СМИ в Северодонецке сообщили об обнаружении изуродованного трупа 38-летнего Александра Лебединца, которого, по словам свидетелей, 27 августа увели трое военнослужащих^{xx}.

Хотя сообщения СМИ как таковые, не является убедительным свидетельством, выполнялось это подконтрольными Киеву военными силами или нет, и при каких обстоятельствах всё случилось, украинская власть не может от них просто отмахнуться как от необоснованных: они требуют незамедлительного и беспристрастного расследования, с обнаружением обнаруженных результатов.

IV. Международные стандарты, запрещающие массовые казни

Международное гуманитарное право, применяемое в случаях вооруженного конфликта, является обязательным для всех его сторон. Основные положения и принципы этого права нацелены на защиту тех, кто не принимает непосредственного участия в военных действиях, — особенно мирных жителей, — а также раненых, плененных и захваченных. Ключевым назначением международного гуманитарного права является максимально возможное снижение количества человеческих жертв во время конфликта. Это право начали применять в Восточной Украине с мая или июня 2014, когда в регионе начался вооруженный конфликт.

Преднамеренные и суммарные казни плененных, будь они мирными жителями, солдатами, народными ополченцами или подозреваемыми в шпионаже и коллаборационизме, - это вопиющее и серьёзное нарушение международного гуманитарного права, расценивающееся как военное преступление^{xxi}.

Согласно международному гуманитарному праву, лица могут нести личную и уголовную ответственность за военные преступления. Военные командиры и представители власти могут быть ответственными за преступления, совершенные их подчинёнными, если они выдали такой приказ или знали или у них были основания полагать, что подобного рода преступления могут иметь место, и не приняли соответствующих мер, чтобы это предупредить, или наказать за те преступления, что уже были совершены^{xxii}. Отдельные лица могут нести уголовную ответственность за помощь, содействие, поддержку или поощрение к совершению военного преступления^{xxiii}.

V. Рекомендации

Amnesty International призывает повстанческие группировки и представителей власти *de-facto* на местах в Донецкой и Луганской областях:

- Провести незамедлительные, тщательные, и беспристрастные расследования всех случаев суммарных казней, включая убийства, совершенные представителями ДНР и ЛНР, а также обнародовать результаты этих расследований;
- Осудить смертную казнь и воздержаться от внесения ее в любую из принятых регуляций;
- Гарантировать неучастие подчинённых им вооружённых сил в насильственном исчезновении, в суммарных казнях или иных формах приведения в исполнение приговоров в отношении любого человека;
- Гарантировать, что никто не подвергается пыткам и другим видам жестокого обращения;
- Гарантировать полное ознакомление всех, кто участвует в военных и правоохранительных операциях с положениями национального и международного права, применимых в отношении их действий и предусматривающие их личную и общую ответственность за нарушение любого из этих положений.

Amnesty International призывает власти Украины:

- Провести незамедлительные, тщательные, и беспристрастные расследования всех случаев массовых казней, включая те, которые были совершены украинскими вооружёнными силами и проправительственными вооружёнными формированиями, официально обнародовать результаты этих расследований и привлечь к суду виновных в соответствии с процедурами, которые отвечают международным стандартам справедливости;
- Включить в чёткую систему командования, контроля и подчинённости добровольческие батальоны и проправительственные вооружённые формирования;
- Гарантировать полное ознакомление всех, кто участвует в военных и правоохранительных операциях, включая добровольческие батальоны, с положениями национального и международного права, применимых в отношении их действий и предусматривающие их личную и общую ответственность за нарушение любого из этих положений;
- Гарантировать соблюдение процессуальных норм при аресте и задержаниях; необоснованные задержания и практика исчезновений неприемлемы ни при каких обстоятельствах.

- Обеспечить возмещение ущерба жертвам незаконных казней, в том числе путем раскрытия правды и принятия мер по предотвращению новых преступлений насильственного характера;
- Эффективно защитить от возмездий пострадавших и свидетелей насилия, находящихся под следствием;
- Гарантировать, что милиция на территориях, пострадавших или некогда пострадавших от конфликта, имеет достаточно ресурсов, возможности и властных полномочий — в присутствии любых сил безопасности, действующих на этой территории, — для проведения незамедлительных, тщательных, и беспристрастных расследований всех предполагаемых случаев похищения, незаконного содержания, пыток и случаев жестокого обращения, незаконных казней, независимо от того, кто является подозреваемым нарушителем, включая и те случаи, когда подобные предположения выдвигаются в отношении представителей прокиевских добровольческих батальонов;
- Обеспечить всеми необходимыми средствами милицию и гарантировать их действия в соответствии с ясными и строгими указаниями, чтобы обеспечить защиту жертвам и свидетелям серьезных нарушений прав человека и гарантировать эффективное расследование и своевременный отчет о соответствующих преступлениях;
- Создать единый и постоянно обновляемый реестр сообщений о случаях незаконных казней;
- Ратифицировать Римский Статут Международного Уголовного Суда;
- Ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственного исчезновения и принять необходимые меры, чтобы имплементировать её на национальном уровне сразу же после ратификации;
- Обратиться за технической помощью и экспертизой из соответствующих процедур Объединенных Наций по имплементированию соглашения и других международных правовых обязательств, касающихся защиты людей в восточной части Украины, в частности путем привлечения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; специального докладчика ООН по вопросам пыток и других видов жестокого, нечеловеческого или унижающего поведения или наказаний; и Рабочей Группы по вопросам произвольного задержания, чтобы обсудить возможность организации их посещений, мониторинга и отчета.

Рекомендации Организации Объединенных Наций:

- Миссия ООН по мониторингу ситуации с правами человека в Украине должна продолжить свою деятельность в стране и добиться продления своих полномочий за рамки ноября 2014;
- Соответствующие процедуры ООН, включая Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и Рабочей группы по вопросам произвольного задержания, должны продолжить мониторинг ситуации в Украине в пределах их мандатов, а также просить о посещении Украины при первой возможности.

Рекомендации Европейскому Союзу и государствам-членам ЕС, присутствующим в Украине:

- В соответствии с Руководством ЕС по содействию соблюдению международного гуманитарного права (МГП), работать с властями Украины в целях обеспечения соответствия их действий МГП в Донбассе, на основе отчётности, оценки и выработки рекомендаций для действий, в том числе для установления индивидуальной ответственности за нарушения МГП.

i Подробнее о Крыме, см. Amnesty International, " КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: В НОВОМ КРЫМУ СОХРАНЯЕТСЯ РИСК ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ГОНЕНИЙ ", публичное заявление (AI Index: EUR 50/023/2014), 23 мая 2014, <http://amnesty.org.ru/node/2918> оригинал на английском: <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR50/023/2014/en>; по сообщению об умышленных убийствах в Одессе 2 мая 2014 см Amnesty International и Human Rights Watch, " МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОЗАЩИТНИКИ ТРЕБУЮТ ОТ КИЕВА БЕСПРИСТРАСТНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАГЕДИИ В ОДЕССЕ" (AI Index: EUR 50/019/2014), 8 мая 2014, <http://amnesty.org.ru/node/2895> оригинал на английском: <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR50/019/2014/en>.

ii См. Amnesty International, " Украина: Множатся доказательства военных преступлений и российского вмешательства", 7 сентября 2014, <http://amnesty.org.ru/node/3055> , оригинал на английском: <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/ukraine-mounting-evidence-war-crimes-and-russian-involvement-2014-09-07>.

iii Интервью от 2 сентября 2014, соответственно в Северодонецке и Лисичанске

iv Заведующий отделением и другой персонал, интервью от 3 сентября 2014, Лисичанск

v По оценкам Amnesty International, сделанными в июне 2014 года, более 200 человек были похищены повстанцами с начала конфликта. См. : "Украина: Растут свидетельства похищений и пыток", 12 июля 2014 по адресу <http://amnesty.org.ru/node/2986>. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (HRMMU ООН) опубликовала аналогичные оценки в то время, и в своем последнем докладе, опубликованном 8 октября, HRMMU ООН сообщила, что по состоянию на 11 сентября было известно о более чем 400 человек, в основном мирных жителей, вероятно похищенных повстанцами, и общее количество пленных, находящихся в плену ДНР, в том числе украинские военнослужащие, измерялась сотнями, и, возможно, превышала 1000 человек. См. HRMMU ООН, Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 сентября 2014, пункт 34, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_sixth_report_on_

vi Интервью Amnesty International 27 июня 2014, Киев. Собеседник пожелал остаться неназванным.

vii Например, см. репортаж канала 112.UA от 11 июня 2014: <http://112.ua/politika/uchastniki-inscenirovki-rasstrela-plennyh-bezlerom-rasskazali-o-prichinah-sozdaniya-video-73906.html>.

viii Amnesty International, "Украина: вооруженная группа принимает "Уголовный кодекс", что допускает убийства в виде казней на востоке Украины" (Индекс МА: EUR 50/038/2014), 22 августа 2014, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR50/038/2014/en>

ix Стоит отметить, что командная структура ЛНР является фрагментарной и изменчивой. На протяжении большей части период контроля и защиты агломерации от наступления украинской армии с севера, Лисичанском руководил Алексей Мозговой, командир батальона «Призрак» и самопровозглашенный лидер местного «ополчения» ЛНР. Он оставил Луганск 21 апреля, после столкновений его сторонников со сторонниками тогдашнего лидера ЛНР Валерия Болотова. Командиром в Северодонецке и Рубежном был Павел Дремов, лидер группы «казаков». И Мозговой, и Дремов, как оказалось, свободно подчинялись казачьему атаману Николаю Козицыну, который сначала базировался в Стаханове, позже - в Перевальске и Первомайске, а в начале июня все трое были под властью самопровозглашенного министра обороны ДНР Игоря Стрелкова, пока последний не отозвал свои войска из Славянска и не перебрался в Россию. Жесты примирения между Болотовым и Мозговым в начале мая не были консолидированными. В середине июня лидер ЛНР Болотов публично осудил части Козицына за, как он утверждал, грабежи рынков и автостоянок в тыловых районах, вместо борьбы на фронте, а позже критиковал уход из агломерации Рубежное-Северодонецк-Лисичанск.

x <https://www.youtube.com/watch?v=sCQEGStY7Co>

xi 2 сентября 2014г., Северодонецк

xii Интервью от 2 сентября 2014г., Северодонецк

xiii Там же

xiv Интервью от 1 сентября 2014г., Северодонецк. Интервьюируемый пожелал остаться неназванным.

xv Компиляция сюжетов из российских СМИ о массовых захоронениях, которые якобы имели место в Украине, 23 сентября 2014, <http://news-mail.by/2014/09/24/massovye-zaxoroneniya-mirnyx-zhitelej-so-sledami-pytok-foto-video-18-doneck-ukraina-ajdar-nacgvardiya-pravyjsektor/>.

xvi См., например, Руслан Мельников, "Под Донецком найдено захоронение мирных жителей", Российская газета, от 23 сентября 2014, доступна по адресу <http://www.rg.ru/2014/09/23/zahoronenie-site.html>.

xvii ИТАР-ТАСС, «Премьер министр» ДНР: на месте массовых захоронений найдены тела 40 мирных жителей ", 25 сентября 2014, доступно по адресу <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1465607>

xviii Russia Today, "Сергей Лавров: РФ будет добиваться объективного расследования массовых захоронений под Донецком", 1 октября 2014, доступно по адресу <http://russian.rt.com/article/52409>.

xix Фото этого знака неоднократно размещалось в Интернете, например, на <http://www.online812.ru/2014/09/25/009/>.

xx 4 сентября был найдено неглубоко захороненный труп Александра Лебединца, 38-летнего водителя с химического завода Азот, который пропал без вести 27 августа, в лесу рядом с селом Щедрищево, к северу от Северодонецка. На трупе обнаружили следы жестоких пыток: на одной руке отсутствовали пальцы, на второй отсутствовала кисть.

xxi Исследования Международного комитета Красного креста, Общепринятое международное гуманитарное право: том 1: Правила, под редакцией JM Henckaerts и L Doswald-Beck, 2005 (Исследования МГП, МККК), Правило 89 и Правило 156. Это также является нарушением права на жизнь, права, которое является неотъемлемым (и которое все еще является неизменным при вооруженных конфликтах), в рамках Международного Пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Украина. МПГПП, статья 6.

xxii (Исследования МГП, МККК), Правило 153

xxiii Римский статут Международного уголовного суда, статья 25.